

Вместе с тем ряд соглашений отмечен определенной спецификой. В соглашениях, заключенных с Вьетнамом, Монголией, Словацкой Республикой, Румынией, Туркменистаном содержатся положения, касающиеся языковой подготовки обучающихся, направляемых по обмену в учреждения образования другой Стороны. В Протоколе к Соглашению, заключенному с Румынией, устанавливаются размеры стипендий, подлежащих выплате обучающимся при получении ими образования в Республике Беларусь. В Соглашении, заключенном с Украиной, закреплено, что прием лиц на полный курс обучения по первой и второй ступени высшего образования осуществляется без вступительных испытаний на основании ходатайств уполномоченных органов Сторон (ч. 2 ст. 3).

Таким образом, в международных договорах право иностранцев на получение образования в Республике Беларусь обеспечивается путем закрепления за постоянно проживающими в Республике Беларусь иностранцами равных с белорусскими гражданами прав на образование. За гражданами Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики многосторонним соглашением с участием Республики Беларусь закреплены равные права с белорусскими гражданами на поступление в государственные учебные заведения. Двусторонние соглашения Республики Беларусь с другими государствами предоставляют иностранцам право получать образование в Республике Беларусь «по обмену», а также посредством заключения прямых договоров. Полагаем, что развитию экономики и науки современной Беларуси способствовало бы более активное международное сотрудничество в сфере образования с развитыми государствами.

О ПОНЯТИИ ЭКСПРОПРИАЦИИ

Зеньков А. В., Белорусский государственный университет

Необходимость изъятия государством частной собственности может быть продиктована различного рода причинами. Это могут быть интересы государства или общества, связанные с целями социально-экономического развития страны, ее регионов, населенных пунктов или районов, необходимость развития промышленной, транспортной, энергетической или социальной инфраструктуры и т. д.

При этом в рамках одной правовой системы может существовать несколько смежных правовых институтов, регулирующих различные формы изъятий в общественных интересах. Такое разделение оправдано, в первую очередь, их различной функциональной направленностью. Так, изъятие валообразующих промышленных гигантов с передачей их в государственную собственность, с одной стороны, и временное изъятие гужевых повозок для ликвидации последствий паводка в сельской местности, с другой стороны, не может осуществляться в одном порядке. Различные цели, масштаб и ряд иных условий осуществления изъятий в общественных интересах определяют разнообразие правового

инструментария, процессуальных гарантий, способов правовой защиты. В этой связи отдельные формы изъятий в общественных интересах могут применяться только в увязке с особыми обстоятельствами (например, реквизиция), либо на основании отдельных актов высшего органа законодательной власти (национализация).

Государственное регулирование социально-экономических отношений носит непрерывный характер. Указанное обстоятельство, на наш взгляд, диктует настоятельную необходимость в наличии такой формы изъятий в общественных интересах, которая позволяла бы, с одной стороны, обеспечить необходимые гарантии прав и законных интересов иностранных частных лиц в рамках соответствующих конституционных гарантий и международных обязательств, и при этом, с другой стороны, предоставляла бы возможность оперативного, рутинного регулирования. Эта форма изъятия должна обеспечиваться оптимальной процедурой с точки зрения эффективности и соблюдения баланса между частными и общественными интересами. Она должна как ограничивать произвол со стороны государства в отношении иностранных частных лиц, так и быть одновременно действенным средством проведения государственной политики, позволять своевременно и точно воздействовать на процессы, протекающие в социально-экономической жизни общества. Такой формой изъятий в общественных интересах, по нашему мнению, является **экспроприация**.

Вопрос о правовой природе экспроприации, ее роли и месте в системе оснований принудительного прекращения права собственности представляет несомненный научный интерес для современных исследователей. Давая оценку существу экспроприации, подавляющее большинство авторов совпадают во мнении относительно того, что экспроприация является основанием прекращения права собственности, которое **отвечает следующим условиям**: оно обусловлено общественными интересами; осуществляется в принудительном порядке в соответствии с установленной законом процедурой, предусматривающей возможность обжалования; предполагает выплату компенсации. В то же время авторы, признавая существование понятия экспроприация, затрудняются определить ее место в существующей системе оснований прекращения права собственности.

В этой связи для правильного понимания правового содержания экспроприации **необходимо отграничить ее от смежных форм принудительных изъятий**, в том числе, четко определив квалифицирующие признаки экспроприации, в том числе относящиеся к составу возникающих в связи с экспроприацией отношений.

Наиболее универсальным критерием для проведения такого отграничения является **цель изъятия**. Экспроприация осуществляется для достижения максимально широкого спектра целей, отвечающих общественным интересам. К примеру, нормы об экспроприации могут быть направлены на реализацию градостроительных планов и планов по благоустройству территорий, созданию туристических и природоохранных зон, торговых и логистических комплексов,

строительство мостов, автомобильных и железных дорог, судоходных каналов, трубопроводов общего пользования, электростанций, благоустройство населенных пунктов и т. д. В этой связи экспроприация рассчитана на систематическое использование в повседневном регулировании социально-экономических отношений. Это отличает ее от смежных институтов национализации и реквизиции. Так, национализация, как правило, представляет собой значительные или широкомасштабное, неперсонализированное изъятие частной собственности, затрагивающее все без исключения или отдельные отрасли/секторы экономики, либо изъятие, осуществляющееся в рамках проведения социально-экономических реформ, либо изъятие, связанное с установлением государственной собственности на доминирующие в рамках национальной экономики или отдельной ее отрасли субъекты хозяйствования. В этой связи национализация направлена на решение задач государственного регулирования, имеющих стратегический характер. Реквизиция, в свою очередь, представляет собой чрезвычайную меру, ее целью является предотвращение или ликвидация чрезвычайных ситуаций и их последствий. Вне таких обстоятельств реквизиция не применима.

Таким образом, **под экспроприацией следует понимать** принудительное возмездное изъятие имущества частного лица в общественных интересах, не требующих осуществления национализации или реквизиции, направленное на решение широкого круга задач в сфере государственного регулирования социально-экономических отношений и осуществляемое в соответствии с установленной законом процедурой на основании решения уполномоченного таким законом регулирующего органа, а также меры, эквивалентные такому изъятию.

«СОВЕТСКИЕ» ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В СТРАНАХ — ЧЛЕНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Иванова Е. Н., Белорусский государственный университет

Вопросы защиты интеллектуальной собственности в последнее время являются предметом активного обсуждения не только на национальной арене, но и на международном уровне. С созданием Таможенного союза и Единого экономического пространства для стран-участниц данная тематика стала еще более актуальной. Ведь одной из основных задач, которые ставят перед собой государства-участники Таможенного союза, является создание единой скоординированной системы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности.

Однако на пути формирования и эффективного функционирования рынка интеллектуальной собственности на территории Таможенного союза стоят некоторые барьеры, требующие скорейшего устранения.

Среди таких барьеров можно назвать трудности, возникающие при использовании так называемых «советских» или ретроспективных товарных знаков. К ним относятся те товарные знаки, которые были зарегистрированы в Госпатенте СССР в период до 1 января 1992 г.